

Jugend-Internationale

(Deutsche Ausgabe)

**Kampf- und Propagandaorgan der internationalen
Verbindung sozialistischer Jugendorganisationen**

Nr. 1

Preis der Einzelnummer: Schwetz 10 Cts.
Deutschland 10 Pf., Oesterreich 10 Heller
..... Erscheint vierteljährlich

Zürich, 1. September

Redaktion und Verlag: Sekretariat der
Internationalen Verbindung sozialistischer
Jugendorganisationen Zürich, Werdrfr. 40

1915

К социалистической молодежи всех стран!

Друзья! Товарищи! Часть социалистов активно работает во всех странах, дабы путем возобновления выступления на платформе классово-борьбы в кратчайший срок положить предел ужаснейшей из всех войн. Без устали и с достойной восхищения выдержкой они в самых тяжелых условиях работают в Германии над осуществлением этой цели. Мы все еще помним героическую борьбу итальянских товарищей против войны, борьбу, принадлежащую к значительнейшим выступлениям в истории пролетарского движения вообще. И уже теперь итальянский пролетариат готовится своей мощью и сплоченностью начать борьбу, а если можно, то и совсем покончить с истреблением своих сынов. С равным воодушевлением и с полной самоотреченной преданностью действуют верные нашей идее товарищи во Франции, России, Польше, Австрии, Англии, Сербии и всех других странах, помогая делу примирения народов и международного братства.

Товарищи! Юные социалисты! Опьяненные кровопролитной бойней, реакционные правительства всех стран, поддерживаемые, к вечному позору пролетариата, социал-патриотическими рабочими вождями, всеми средствами зверского произвола пытаются воспрепятствовать героической борьбе наших товарищей и заглушить их вопли о мире, бросая их в тюрьмы. В Германии, как и в Италии, в России, как и во Франции, имели место массовые аресты наших товарищей и друзей. Сейчас правительства всех стран соперничают между собою в истреблении их «подданных» и в жестоком подавлении всякого стремления к миру. Бесчисленны жертвы, приносимые нашими товарищами на алтарь свободы. Нынешнее положение вещей властно диктует оказание помощи и поддержки борющимся товарищам, ибо, в противном случае, несмотря на все мужество бойцов и на всю их готовность к жертвам, правительства победят и потопят в море крови последние остатки человечности и свободы.

Эту помощь должны принести вы, юные социалисты всех стран, своим друзьям, которым грозит жестокая опасность. Вы, которые на Бернской конфе-

ренции на Пасху 1915 г. своей непрерывной связью и многим другим доказали, что в ваших сердцах, в ваших душах живет всеосвобождающая идея международного социалистического братства рабочего класса,—теперь вы должны активно вступить в революционную борьбу за мир и за свободу.

Мы призываем вас везде и во всех странах активно и энергично поддерживать попытки, направленные к возобновлению революционных выступлений на платформе классово-борьбы.

Выступайте в качестве ораторов на заседаниях и собраниях. Распространяйте брошюры и газеты, призывающие к международным выступлениям на основе классово-борьбы, неустанно агитируйте среди своих товарищей по работе, среди своих друзей и близких. Правительства всех стран и беззаветно им преданная пресса пытаются скрыть стремления к миру и революционную деятельность наших товарищей и путем наглой лжи и вымышленных сообщений повергнуть народы в состояние ненависти и слепого бешенства. Товарищи, разрывайте эту паутину лжи. Вы, друзья в Италии, Франции, России и Англии рассказывайте, что делает в интересах мира часть германских и австрийских товарищей. Вы, товарищи в Германии и Австрии, рассказывайте в своих странах о полной самопожертвования борьбе, которую ведут рабочие в Италии, России, Франции, Англии и во всех других странах в интересах мира. Товарищи! Нынешнее положение нашего класса серьезно, но не безнадежно. Возобновление решительной классово-борьбы большинством рабочих-социалистов позволяет даже рассчитывать на возможность победы.

Пробил час, когда надо действовать. Еще одна зимняя кампания бесконечно усугубит страдания и бедствия рабочих масс во всех странах. Почва для революционного восстания подготовлена: давайте сеять.

Юные социалисты должны стать во всех странах авангардом революционных борцов за мир. Мы отдадим всех себя пролетарской освободи-

Во сто крат лучше по-
журьму в качестве жертв ре-
альной борьбы, нежели истечь
во имя жажды наживы наших
товарищей на поле битвы, в борьбе сто-
ищами по классу других стран.

Буржуазные мирные конференции никогда не
могут воспрепятствовать войнам, даже если бы
они этого хотели и если бы устраивались с еще
большей помпой. Одна только мощь пролетариата
и его революционные выступления могут обу-
здать жажду наживы и крови эксплуататоров.

Товарищи! Социалистические организации мо-
лодежи всех стран! Мы призываем вас—в мощных
манifestациях во всех странах проявить свою не-
поколебимую волю, неустанно бороться про-
тив милитаризма, за социализм. Мы
будем манифестировать в один день, 3 октя-
бря 1915 года, в один час. Товарищи в Ко-
пенгагене, в Христиании, в Стокгольме, Париже и
Берлине должны знать, что в то время, когда они

демонстрируют за мир и социализм, то же самое
делают их друзья в Амстердаме, Вене, Бухаресте,
Риме и других городах.

Мы обращаемся с настойчивым призывом ко
всем социалистическим профсоюзным и партий-
ным организациям во всех странах, призывая их
активно и действенно поддерживать выступление
молодежи, принимая в нем непосредственное уча-
стие. Мы рассчитываем, главным образом, на уча-
стие широких масс жен и матерей молодежи, осу-
жденной на гибель.

Вперед же, юные социалисты всех
стран, пусть за вашими мыслями по-
следуют слова, за вашими словами—
действия!

Да здравствует Интернационал молодого ра-
бочего поколения, который принесет народам мир
и свободу! Да здравствует борьба против брато-
убийственной войны и жажды крови, да здрав-
ствует борьба за высший идеал человечества—за
социализм!

Бюро Международного Союза социалистических организаций Молодежи.

Интернационал умер! Да здравствует Интернационал!

Бурный поток всемирной войны прорвал мощ-
ную плотину пролетарского Интернационала. То,
чего достигла десятилетиями упорной работы со-
циал-демократия,—растущая солидарность рабо-
чего класса, организованная борьба против
эксплуатации, политическая подготовка масс к со-
циализму,—все лежало в осколках на земле раз-
дробленным, раздавленным под солдатским сапо-
гом расправляющего свои могучие члены крова-
вого империализма. Нет больше сомнений: еще
прежде, чем раздался первый пушечный выстрел,
уже были победители и побежденные. Победите-
лем был международный капитализм, побежден-
ными были мы.

Поражение пролетариата не было следствием
слишком слабой организации, отсутствующих
средств власти. Ведь, пролетариат спускает курок,
пролетариат готовит военное снаряжение на ты-
сячах фабрик, рудников, мастерских. Эта работа
тоже его оружие. Нет! Поражение пролетариата
было следствием отсутствующей готовности; чего
у пролетариата не было, это—независимости и
твердости социалистической мысли, мужества и ре-
шимости добиться своего. Последние десятилетия
приносили нам неуклонный рост, победу за побе-
дой. Мы растолстели, мы раздулись в объеме, у нас
было много организаций, прекрасные финансы, мы
газеты, секретариаты, профсоюзные здания. Это-
му телу не хватало только мелочи: революционно-
го духа. Мы, конечно, делали вид, будто в нем
нет недостатка. Мы устраивали собрания, конфе-
ренции, мы выработывали директивы и принима-
ли резолюции, мы каждую минуту говорили о том,

что в час опасности Интернационал должен дей-
ствовать быстро, решительно и дружно. Мы счита-
ли себя достаточно сильными, чтобы бросить
ся навстречу чудовищу всемирной войны,—и в первый
же день, подобно мальчикам, дали себя провести
тонкостями дипломатической комедии. На удочку
попались прежде всего именно те, которые пред-
ставлялись такими умниками, будто все капиталисти-
ческое государство уже у них в кармане, будто все
дело только в том, чтобы путем ловких компро-
миссов перехитрить господствующий класс.

Дело в том, что мы не считались с одним, мы
не приняли во внимание одной фигуры в полити-
ческой шахматной игре: идеологического преоб-
ладания привыкших к власти классов,—того фак-
та, что пролетариат не только своими руками,
но и своей головой еще находится в плену капита-
лизма, еще является рабом буржуазной идеоло-
гии, буржуазных взглядов. Как внезапно, не-
приятное разоблачение, объявление войны год тому
назад, так и те позорные факты в рядах социал-де-
мократии, которые за ним последовали, внушили
сознание этой слабости всем тем, кто серьезно от-
носился к своим социалистическим убеждениям.
Самообманом было, когда мы до сих пор говорили
о международной солидарности, самообманом или
фразой было, когда мы думали, что масса органи-
зованных рабочих уже обладает достаточным клас-
совым сознанием, чтобы противостоять любовному
обхаживанию националистических краснобаев,
чтобы выступить против травли, против агитации
и гипнотизирующей атмосферы военного возбу-
ждения. Мы спутали слабый зародыш с крепким
деревом, то, что лишь начинало образовываться,
мы приняли за совершившееся, за прочное. Прежде
всего мы слишком высоко оценили своих вождей.
С их уст сходили слова о классовой борьбе, о не-

примиримом противоречии интересов капитала и труда; для них это было затасканным общим местом, а мы думали, что эта мысль уже проникла в самые сокровенные извилины мозга последнего социал-демократического рекрута, что она столь же свойственна нашему существу, как дыхание, как кровообращение.

И что же мы увидели? Не только небольшое число заумных оппортунистов, полагавших, что надо пересмотреть программу, потому что у них не хватало ума понять программы, не только кучка карьеристов политиков, стоящих на платформе «куда ветер дует», каких не мало во всякой партии и которые, подобно мухам, залетают во всякую теплую комнату, не только несколько тысяч полу-крестьянских, полу-мелкобуржуазных псевдо-пролетариев,—нет, широчайшая масса организованных рабочих, в том числе старейшие кадры организации, составляющие железную когорту партии, были, если и не об'яты чарами фурии войны, то все же смущены и введены в заблуждение.

Чем это об'ясняется? Широкая масса рабочих живет не только внешне, не только вынужденно в капиталистическом государстве, она живет в нем еще всеми фибрами своего духовного существования; ее мышление, ее надежды, желанья,—все это еще движется по старым мелкобуржуазным рельсам, и многие, считающие себя убежденными социалистами и, может-быть, уже десятилетиями агитирующие за социализм, не испытывая противоречия, корнями подсознания еще глубоко сидят в питательной среде буржуазного миропонимания. И вот, когда вспыхнула всемирная война с захватывающими обещаниями буржуазного империализма и с воплем о помощи: «отечество в опасности»,—тогда полузабытые пережитки буржуазной истории, как взбаламученная тина, поднялись на поверхность, тогда такой парень без отечества вдруг вспомнил, что и он имеет родину в лице своего классового государства, а пролетарий, о котором раньше говорилось, что ему нечего терять, кроме своих цепей, внезапно понял, что все же он может многое потерять, всякие мелкие социально-политические права, всякие ничтожные деньжонки, уплаченные в страховую кассу, всякие с большим трудом накопленные сбережения и мнимую политическую мощь. Душа пролетария была еще настолько мелкобуржуазной, что она не только не ощутила возмущения пред лицом ничтожности таких «завоеваний», а, наоборот, оглядываясь назад, констатировала, что прожиточный уровень сейчас все же значительно выше, что политическая жизнь сейчас значительно свободнее, чем в прадедовские времена. Будто бы все дело в том, чтобы сравнить нынешнее время с прошлым. Глупцом был бы тот, кто стал бы утверждать, что капитализм не дал рабочему приобщиться к абсолютному прогрессу. Мы больше не дикари и не крепостные. Но если это—причина быть довольным, причина, хотя бы временно отождествляться с капиталистическим государством, то это доказывает, что в нас отсутствует малейшая искра социалистического недовольства, революционного натиска.

Вот чем об'ясняется, следовательно, та боязливая осторожность, та неуверенная тактика, которая то зовет на борьбу, то опять успокаивает, которая то разглагольствует о всепобеждающем социализме, а то—о недостаточно-хорошей структуре организаций. Были и такие, которые, выпячивая грудь, становились в позу завоевателя и предостерегали: «смотрите, не выходите за пределы закона». Пролетарское юношеское движение в Германии может кое-что об этом порассказать. Едва только был проведен против воли рабочего класса имперский закон об организациях, едва он стал принимать форму исключительного закона против рабочей молодежи, как уже выступили на сцену апостолы законности, и мы явились свидетелями позорного зрелища, как взрослые рабочие стали охлаждать пламенный боевой пыл молодежи, как Центральный Комитет стал советовать добровольно распустить организации молодежи, не дожидаясь их роспуска полицией: ЦК надеялся перехитрить власти, отказываясь именно от лучшего, от ядра движения, от духа классовой борьбы, но это не избавило от преследований со стороны полиции.

И все же германское юношеское движение довольно мужественно перенесло испытания огнем: всемирную войну. Особенно мужественно оно перенесло его там, где еще раньше существовала некоторая оппозиция по отношению к руководящим органам, где, вопреки отеческому совету, либо еще существовали старые организации, сохранившие прежнюю самостоятельность, либо образовались кружки, которые выступали не за смутное просветительное движение, а за отчетливую политическую подготовку, за социалистическое воспитание. В других странах, где пролетарское юношеское движение более независимо от отеческого насилия, со стороны партийных и профессиональных инстанций еще яснее обнаружился тот факт, что юное поколение в общем и целом обладает лучшим политическим инстинктом, более тонким классовым чувством и более ясно выраженным пролетарским характером, нежели слишком «вросшее» в нынешнее государство старое поколение. Первым пролетарским отрядом, вспомнившим после паники, начавшейся с об'явлением войны, о своих социалистических задачах, противившимся всякой новой ориентации, была молодежь. Молодежь и женщины действовали на сознание пролетариев-мужчин, подавали им социалистический пример своим мужеством.

Тогда как особые интересы и эмоциональные моменты у женщин еще более усиливали враждебное настроение по отношению к войне, у пролетарской молодежи руководящим моментом было отнюдь не то обстоятельство,—как это неоднократно говорят,—что именно молодежь должна принести величайшие жертвы жизнью, кровью и здоровьем. Ведь эти жертвы приносит и буржуазная молодежь, а это не уменьшает ее энтузиазма по отношению к войне. Кроме того, ведь пролетарская молодежь доказала бы только свою слабость, если бы она убоялась борьбы и ран. Нет! Не из страха перед громадными жертвами стала классово-сознательная молодежь авангардом нового Интернацио-

нала и мира, она стала им потому, что ясно сознавала, что жертвы этой борьбы не только бесполезны, но и губительны для рабочего класса. К счастью, пролетарская молодежь не связана с капиталистическим государством никакими «завоеваниями», она еще не поняла странной логики тех людей, которые охотнее позволяют себя эксплуатировать «отечественному» капиталу, нежели чуждому по расе. Наша молодежь «глупа», она еще не понимает сложных вывертов парламентских дипломатов, она еще берет всерьез программу, как нечто святое, и еще не дошла до сознания «относительности» всех истин. Но она еще не обладает глубоким пониманием бюрократической дисциплины, она иногда плюет на преемственность исторического развития и совершенно не испытывает религиозного преклонения перед непогрешимостью партийной и профсоюзной иерархии. Научно удостоверенное своеобразие психологии пролетарской молодежи заключается в том, что молодежь ко всему относится критически. У нее сильно развит инстинкт самостоятельности. До сих пор он проявлялся в борьбе с государственными и идеологическими авторитетами буржуазии, а теперь это оружие тем же лезвием оборачивается против всего устарелого и прогнившего в организациях стариков.

И еще одно: молодежь не обладает также богатым опытом стариков. Как часто слышали это именно мы в Германии, в классической стране мещанства. Сколько раз старики хвастали перед нами 25—30 годами работы в движении. Будто социалистическое сознание приобретает не головой, а задницей, будто правильность и важность накопленного «опыта» зависит не от его качества, а от его количества. Что представляет собою опыт, как не отражение нашей способности к восприятию, как не форму приспособленности человеческого разума к происходящему вокруг нас? Ум здесь вовсе не играет большой роли. Дело в том, что молодое поколение выросло в совершенно иной обстановке, нежели многие из стариков; духовная атмосфера значительно изменилась, мелкобуржуазная идеология ослабла.

«Опыт» побуждает стариков к осторожности, а нас—к натиску. Старики не хотят отказаться от «старой испытанной тактики», а мы бурно требуем новой. Старики, прежде всего в Германии, не хотят понять, что обстановка изменилась как у пролетариата, так и у его противников, что старые средства борьбы пришли в негодность; мы склонны отрицать за устарелым также и то значение, которое оно еще имеет. Многие старики считают, что в теории мы правы, но они боятся разрыва, они считают, что момент еще не наступил, и придумывают массу всяких фиговых листков, прикрывая этим отсутствие мужества. И все же во всемирной истории бывают положения, когда смелость—все. Международная конференция социалистической молодежи в Берне, как и женская конференция, являлись каждая в своем роде риском, и как много людей сомневались и, порицая, качали тогда головой! Все новое создавалось риском. Конечно, тормозильщики—тоже полезные люди, но они не

приносят пользы тогда, когда надо ехать. Куда бы мы пришли, если бы только обдумывали, да задерживали, да тормозили?

Поэтому пролетарское юношеское движение является социалистической группой, призванной в это время смятения, заблуждения и малодушия быть знаменосцем Интернационала. Она может гордиться тем, что осознала эту свою задачу и взялась за ее разрешение. Теперь все дело в том, чтобы отсутствием упорства не дискредитировать прекрасного начала. Рука об руку с социалистическими женщинами и со всеми стариками, которые остались молодыми, мы приступаем к строительству нового Интернационала. «Он умер!»,—ликуют наши классовые враги 4 августа, подразумевая под этим Интернационал, как пролетарское классовое движение, как опоясывающую мир борьбу за социализм. «Он умер»,—говорили и мы, но лишь в совершенно определенной исторической форме, перестал существовать, как та вполне определенная форма организации, которая до сих пор связывала между собою самостоятельные, разрозненные в национальном отношении партии. Этот Интернационал уже больше не воскреснет, как в своем легковесии полагают некоторые партийные вожди. Аппарат этого Интернационала уже не может больше функционировать, пока массы, органом которых этот аппарат является, с оружием в руках противостоят друг другу, идя в хвосте буржуазных националистов. Этот Интернационал, который будет называться в истории партии Вторым, должен был выполнять вполне определенные задачи, пробуждать массы в рамках национальных государств, организовывать их, воспитывать их для борьбы за вполне определенные практические цели. Интернационал будущего, III Интернационал, должен создать себе новую, более широкую базу. Капитализм разорвал национальные рамки, всемирная война имеет задачей создать новую политическую группировку, соответствующую экономическому положению сил, пролетариат сможет восторжествовать в эпоху империализма лишь благодаря грандиозным международным выступлениям. Они уже начались, и мы участвуем в одном из них.

Таким образом, Интернационал жив, жив более, чем когда бы то ни было. Интернационал в своей старой форме умер, но Интернационал, как исторический процесс, как живое установление новых общественных взаимоотношений, не может умереть. Источник, который должен был быть засыпан всемирной войной, источает новые волны. Вулкан, на котором построило свое здание буржуазное общество, не потух. В его глубинах раздается гул, в его глубинах более, чем когда-либо, бурлит социальная революция. Но социалистическое юношеское движение имеет историческую миссию: подготовить поколение, способное вести новую борьбу под знаменем нового Интернационала. Борьба, которая нам предстоит, будет более жестокой, чем когда бы то ни было, по объему и интенсивности она превзойдет все доселе виданное. Лишь насквозь проникнутому классовым сознанием, освобожденному в идеологическом отношении, подготовленному политически и твердому

по характеру поколению окажутся по плечу новые задачи. Итак, надо готовить не только политические и экономические выступления, но и выступления идеологические, надо внести в массы не только революционное сознание, но и революционную волю. Тогда новый Интернационал будет не только более централизованным и демократическим, чем старый,—нет, он будет, прежде всего, более активным и победоносным.

Эдвин Гернле.

Штутгарт.

Новый Интернационал и рабочая молодежь.

Если в далеком будущем летописец будет увековечивать историю настоящего времени, описывать кровавый год ужасов, потрясающий кризис рабочего движения и раскол, разложение социалистического Интернационала, то он все же должен будет сказать: «Но в глубинах, вопреки поколебленной вере и пессимизму, вопреки отчаянию и всеобщему взаимному недоверию, еще в то время зародились свежие жизнеспособные ростки нового рабочего Интернационала, того Интернационала, который осуществил великое дело освобождения пролетариата от ига капитализма...»

Третий Социалистический Интернационал—не утопия, не «ни на чем неоснованная надежда» неисправимых оптимистов. Элементы, которые его построят, есть в нашей среде, они вызваны к жизни возникшим кризисом. Новый рабочий Интернационал,—ведь это же Карл Либкнехт, ведь это пять депутатов русской государственной думы, томившиеся в Сибири; ведь это же неуклонно растущая «левая» германской и русской социал-демократических партий, оставшаяся верной принципам классовой борьбы и социализма. Третий рабочий Интернационал охватывает отважных итальянских товарищей, до конца протестовавших против бойни народов, новый Интернационал, это—отдельные французские социалисты и профсоюзные работники и многочисленные английские товарищи из ИЛП и БСП, борющиеся за сохранение основных принципов рабочего класса, протестующие против войны, не желающие и слышать о «бургфридене». Новый грядущий Интернационал, это—те, рабочие, которые отвечают на навязанный «бургфриден» в воюющих странах забастовками, восстаниями.

Но истинную, прочную базу нового Интернационала может составлять только социалистическая молодежь. Молодежь—предтеча будущего, молодежь, которая так мало считается с прошлым и которая всего ожидает от грядущей жизни, от будущего... Молодежь, чье сердце не отравлено мелкобуржуазными чувствованиями и чей мозг не введен в заблуждение идеологией минувшей эры... Свежая, отважная, революционная, готовая на все жертвы рабочая молодежь, стремящаяся вперед и вперед...

Не случайность, что в исторический решающий момент именно «великие», но одновременно и «старшие» во всех партиях принесли идеалы будущего в жертву прошлому, принесли их в жертву устарелым, изжитым принципам. Каким бы великим мыслителем и бойцом человек ни был, он все же есть и остается лишь сыном своей эпохи. А каждая эпоха имеет свою идеологию, свои прогрессивные задачи. Когда наши «великие», наши вожди заложили фундамент II Интернационала, то принцип «защиты отечества» был прогрессивным, демократическим принципом, он самым тесным образом был связан с борьбой третьего сословия за укрепление современного капиталистического государства. «Защищать отечество»—значило в то время защищать демократию против последних атак со стороны феодализма; выступать за национальное государство—значило создавать предпосылку классового движения пролетариата...

Надо ли удивляться тому, что как раз «старик», как раз «великие», чьи заслуги перед движением неопределимы, признают «защиту отечества» высшим долгом пролетариев, повидимому, не понимают, что сохранение классовой солидарности мирового пролетариата оттесняет на задний план старый долг? Анархист Кропоткин и марксист Плеханов, ортодоксальный Каутский и колеблющийся Вандервельде, Адлер и Вальян,—все они могут подать друг другу руки, все они согласны с роковым, ложным, устаревшим принципом: сначала «отечество», а потом партия.

От рабочей молодежи зависит покончить с этим неверным толкованием, от рабочей молодежи зависит отважно пойти навстречу новым задачам рабочего движения.

Рабочая молодежь может снова сковать разбитое звено Интернационала. Но, чтобы новый рабочий Интернационал отвечал новым запросам жизни, чтобы он обладал сопротивляемостью и жизнеспособностью,—Третий, новый Интернационал должен положить себе в основу три краеугольных камня.

Первым краеугольным камнем является органическое, организационное единство рабочего Интернационала. Центральный орган мирового пролетариата не должен представлять собою чисто формальный, чисто внешний союз национальных партий. Его задача: путем международного духа солидарности устранить шовинизм, узкосердечный патриотизм, заменить долг перед родиной долгом перед классом. Что защищать рабочим в капиталистическом государстве? Свое бесправие? Свою эксплуатацию? Свои цепи? Лозунг нового Интернационала должен гласить: не оборонительная борьба при конфликтах между классовыми государствами, а агрессивная завоевательная война рабочего класса против всего капиталистического мира.

Второй краеугольный камень, это—революционная тактика и методы борьбы организованного пролетариата.

Мы накануне титанических, неизбежных революционных боев. Капиталистический способ про-

изводства достиг своего кульминационного пункта, его дальнейшему развитию препятствуют национальные границы и частная собственность. Положение созрело для того, чтобы вызвать к жизни последний решающий бой. Пролетариат всех стран должен готовиться к этой решительной борьбе; это—вторая задача нового Интернационала.

Остается третий краеугольный камень: решительная ожесточенная борьба до конца против войны между нациями и народами, против господства милитаризма. Война между нациями и народами лишает пролетариат его могущественнейшего, его единственного непобедимого оружия—классовой солидарности. Война ослабляет классовое чувство и приносит с собой «бургфриден»,—это высшее стремление буржуазного мира. Поэтому, первейший долг рабочей молодежи—напрячь все силы на то, чтобы при угрозе войны между нациями и государствами дать единственный достойный ответ—вызвать к жизни «красный призрак»...

От молодежи зависит провести в жизнь все эти высокие задачи. От молодежи зависит построить новый Интернационал. Дорогу социалистической молодежи, предтече будущего! Мы почтительно обнажаем головы перед ветеранами движения, но только силами антиреформистской, антимилитаристской, революционной и организованной в международном масштабе рабочей молодежи может быть построен новый, мощный, творческий, рабочий Интернационал.

Александра Коллонтай.

Христиания.

Социалистическое воспитание детей пролетариата.

Социалистическая молодежь Италии с жаром и воодушевлением приступила к созданию социалистической детской школы. Неистовая реакция, вспыхнувшая в Италии одновременно с войной и лишившая народ свободы печати, собраний и коалиций, вызвала у молодежи потребность в социалистической совместной работе. Созданные в последнее время социалистические школы уже вполне оправдали себя на практике, и на них возлагаются большие надежды. Но не только потребность в социалистической деятельности побудила молодежь к названной работе; как раз эта ужасная кровопролитная война и вызвала сознание, что социализм—не простая научная теория, не только экономическая, политическая или социальная концепция, но что он должен быть также внушен новому поколению путем морального воспитания и подготовки. Таким образом, социализм является не только социально-экономической проблемой, но одновременно и проблемой педагогической. Как раз война доказала, как легко пробуждаются в человеке варварские инстинкты, как раз война доказала чрезвычайную важность воспитания.

Пролетарские дети до сих пор везде находились под влиянием классового государства, т.е. под влиянием традиций и преподавания, отвечающего интересам господствующего класса. Государство

внушает детям зародыши духовного рабства, из которых с годами развиваются соответствующие чувства и мысли—богобоязненность и преклонение перед законом—дающие господствующему классу возможность эксплуатировать пролетариат.

Ведь как раз во время войны возникли комитеты психологической подготовки, в которых верноподданные учителя внушали школьникам под громкими названиями патриотизма, национализма, идеализма и т. п. культ насилия и мести.

Хроническое зло неправильного воспитания как нельзя более ясно и недвусмысленно обнаружилось во время кровавых событий. Отсюда—долг немедленно приступить к работе, чтобы наверстать потерянное время и не допустить, чтобы война, истребляющая отцов, отравила также и души детей.

Итальянская социалистическая молодежь с настойчивостью и энтузиазмом выполняет свой долг при единодушном одобрении со стороны партии. Она надеется и желает, чтобы международный комитет молодежи принял решение в смысле международного проведения в жизнь упомянутого средства воспитания и пропаганды и осуществил его.

Итало Тоскани.

Рим.

Вперед!

18 августа 1914 года в Вене должны были собраться представители организованной рабочей молодежи всех стран на свой IV Международный конгресс. Случилось иначе. Как раз в то время, когда во всех странах делались приготовления к Венскому конгрессу, приковавшему к себе внимание борющегося пролетариата, вспыхнула война, сразу же отодвинувшая на задний план борьбу между трудом и капиталом, примирившая классы и внесшая рознь среди народов. Интернационал пролетариата умолк, пушечный гул заставил дрожать мир, и человеческая кровь окрасила землю.

Над человечеством разразилось ужасающее бедствие. Собственно для пролетариата оно не было столь неожиданным. Пролетариат осознал, что, в сущности, является цементом нынешнего мира, он понимал, каковы побудительные силы развития, породившие империализм, обострившие противоречия между великими державами и, в конечном счете, вызвавшие войну, которая, как пожар, вспыхнула в глухом уголке земного шара, чтобы тотчас же окутать пламенем целые страны. События так тяжело отразились на людях, что в решающий момент они оказались не в состоянии хладнокровно рассуждать, а для объективной оценки вещей было так мало почвы, что во всех странах были совершены тяжелые ошибки. Будучи убеждены, что теперь надо защищаться, что противник является нападающей стороной, повинной в войне, рабочие в каждой стране пошли на фронт. «Если ужасы войны стали неизбежны, то пусть за ними хоть не последуют ужасы поражения»,—думали рабочие.

Теперь рабочие всех стран уже не боролась в едином союзе против общего врага, против капи-

тала, а убивали друг друга и считали необходимым друг друга убивать. Социалистические партии быстро стали чужды одна другой и еще теснее сблизились с буржуазными партиями своих стран. В некоторых государствах социалисты были даже призваны в правительство и, таким образом, на глазах всего мира взяли на себя часть ответственности за все то, что принесло и должно было принести с собой это печальное время. Социалисты стали ближе принимать к сердцу частные интересы своей страны параллельно тому, как разучивались понимать положение других государств.

Интернационал перестал существовать. Но это еще не дает основания видеть факты в более мрачном свете, чем надо. Различные конференции, устроенные социалистическими партиями отдельных стран во время войны, дали, по крайней мере, тот результат, что все они, по существу, высказались за принципы, выдвинутые Интернационалом в Базеле. Таким образом, налицо, по крайней мере, залог того, что политика социалистических партий после войны будет идти в одном направлении. Жестокая необходимость опять сведет вместе рабочих и поставит новый Интернационал на более прочную почву, чем прежде. Не дело рабочей молодежи вмешиваться в спор партий. Юношеское движение может только понести ущерб.

Правда, и движение молодежи не было пощажено этой роковой войной. Интернационал Молодежи тоже оказался в первое время парализованным. Но, к счастью, это объяснялось не причинами внутреннего свойства, а скорее причинами внешнего характера. Юношеские организации не стали чужды друг другу. Надо с особенной радостью констатировать, что как раз в юношеском движении старый, верный социалистический дух сохранился, хотя можно было бы рассчитывать, что пляска событий сильнее всего отразится на рабочей молодежи. «Молодежь была во все времена наиболее доступна воодушевлению и такою же она и останется»,—так сказал еще Фердинанд Лассаль. Воодушевление рабочей молодежи, поскольку она научилась мыслить, вызывается, однако, только прекрасными идеалами социализма, а не националистической фразеологией. Так, по крайней мере, принесла свои плоды воспитательная работа в том еще, к сожалению, слишком узком круге, который она успела охватить. Как раз на рабочей молодежи влияние момента не сказалось. Поэтому она и могла, подобно женщинам-социалисткам, еще во время войны осмелиться созвать международную конференцию. Если даже представители организаций воюющих стран, по вполне веским причинам, не смогли явиться на конференцию, то их письма все же показали, что военные действия не оказали особенно пагубного влияния, и что Интернационал Молодежи затронут не более тяжело, чем обстановка того времени и внешние причины это обуславливали.

Таким образом, мы можем сейчас с радостью констатировать, что наше движение осталось непоколебленным. Оно переживет войну и во всеоружии приступит к выполнению задач, которые тогда встанут перед ним. Ибо наступят тяжелые времена, когда рабочий класс должен будет напрячь все

свои силы, чтобы подвинуть вперед свое дело. Во всех странах массы окажутся под влиянием националистической идеологии. Школы станут рассадниками образа мыслей, весьма неблагоприятного для нашего движения. Если окажутся победители и побежденные, то в странах, потерпевших поражение, помыслы о мести отнесут на задний план социализм, а в странах-победительницах опьянение победой будет способствовать развитию милитаристической завоевательной политики. Для рабочего движения останется один путь: если оно захочет существовать, как движение, оно должно будет, несмотря ни на что, защищать свою социалистическую платформу, выдвигая на передний план интересы пролетариата и, пробуждая в рабочих классовое сознание, готовить из них истинных социал-демократов.

Молодежь сыграет при этом большую роль. После войны за ней будут во всех странах «ухаживать» еще больше, чем до сих пор. Поэтому мы должны удвоить свои усилия. Укрепление уз международной солидарности пойдет на пользу юношескому движению всех стран. Во время безмерной взаимной ненависти народов вырастет поколение рабочих, которое, памятуя о своем классовом положении и о своих классовых обязанностях, осознает, что этот мир принадлежит не ему, и что только путем преодоления нынешнего социального строя может быть достигнут прочный мир и благополучие на земле.

Роберт Даннеберг.

Вена.

Классовая борьба — массовая борьба.

Социализм является продуктом революционных сил и течений. Он несет на себе огненное клеймо революционного прохождения с момента своего рождения.

И как научная идея, и как политическое движение он возник в недрах капиталистической эры.

Капитализм, разрушив древнее здание феодального хозяйства, прогнал крестьянина с земли и вырвал ремесленника из мастерской, чтобы—зачастую с женой и детьми—бросить его в лоно промышленного фабричного труда, уготовившего для него печальную участь. Если крестьянин являлся на собственной земле самостоятельным производителем, а ремесленник являлся хозяином своих средств производства, то оба они в капиталистическом процессе производства стали рабами нового, иначе ориентированного и иначе организованного строя. Процесс развития вырвал из их рук инструменты и превратил эти инструменты в машины, которые, требуя крупных и дорогих устройств, принадлежали капиталистам. Уже не воля и личность производителя, не его прилежание, вкус и жажда творчества, не его индивидуальные способности и сметка играли решающую роль в производстве,—его свободу и самостоятельность сменили сигнальный гудок завода, окрик погонщика, предписание инженера, команда начальника. Мало того, в лице

мертвого и все же столь живого механизма, который он должен был обслуживать, родился для него еще один господин и повелитель. Все погибло: профессия и инструменты, поле и мастерская, самостоятельность и право на самоопределение. Бедным, лишенным свободы, беспомощным стал производитель, он стал ничтожным колесиком в громадном предприятии, он стал одним из многих: пролетарием.

Что такое колесико в большом механизме? Цена его ничтожна, его можно легко сменить, можно каждую минуту заменить другим. Кто обращает внимание на каждую мелочь?...

Машины вырабатывали и выбрасывали на рынок бездну товаров. Сила пара являлась побуждающим и движущим элементом. Гигантский производственный аппарат завода походил на тысячерукое чудовище с бесчисленными творческими силами. А в нем вертелись и жужжали маленькие колесики, слабые человечки, малоценная рабочая сила руки, пальцев... Ну, а что, если бы вдруг в громящем хаосе предприятия отказалось служить последнее мельчайшее из этих колесиков? Если бы оно отказалось функционировать? Не должна ли была бы остановиться вся работа, не должен ли был бы остановиться весь часовой механизм? Не прервалось ли бы роковым образом производство, не просчитались ли бы в этом случае капиталисты? А если бы, в конце-концов, солидарно отказались бы служить остальные колеса?

Вот тут-то и стал смутно понимать пролетарий: как единичную личность его лишили свободы, лишили самостоятельности, погасили его индивидуальность, снизили до минимума его ценность как производителя. Но, вместе с другими, он, единичная личность, опять приобретал большую ценность и значение. Из живой связи с равными рождается в нем сила. Быть может, общность с другими дала бы ему также силу успешно бороться против капитала, против своего врага и угнетателя? Вновь завоевать себе право, свободу, человечность? Мало того, быть может, сила солидарности, коллективности дала бы ему возможность вообще преодолеть капитализм?..

Из тумана смутной, неясной неуверенности показался еще только сереющий вдали, но все же уже постепенно приобретающий ясные очертания путь, который, казалось, вел из глубин пролетарской обездоленности на свободу.

Общая участь повергла тысячи пролетариев под власть капитализма. Как раньше участь, так теперь их связывала воедино надежда избавиться от эксплуатации и рабства. И общее противоречие к капитализму создало из них класс. Чувством нащупывавшиеся узлы единства сплотили их и вскоре приобрели стальную твердость классового сознания. Пролетариат прозрел и осознал свое классовое положение, классовое противоречие, классовый антагонизм к капиталу. И в пламени этого сознания возгорелась классовая воля.

Антагонизм между капиталом и трудом—экономическое отношение—выражается в социальном отношении в виде противоречия между буржуазией и пролетариатом. Противоречивые экономические интересы обуславливают противоречивые

жизненные интересы, понимание жизни, цели жизни. Если стремление буржуазии направлено на сохранение капиталистического хозяйства, как фундамента капиталистического общественного строя, находящего выражение во всех явлениях и проявлениях социального бытия и свою опору во всех средствах и методах государственной власти, то стремление пролетариата сосредоточивается на преодолении капитализма и установлении социалистического строя в экономической и общественной жизни. Классовое положение пролетариата порождает у него определенное направление воли, классовую волю, проявляющуюся в политической жизни и старающуюся оказывать влияние на политическое развитие.

Когда классовая воля претворяется в политические выступления, пробуждается классовая борьба. В нее выливается противоречие классовых интересов, примененное к практическим требованиям момента и в конечном счете направленное на окончательное преодоление капиталистического строя. Движение и конечная цель неразрывны.

Классовая борьба является фундаментом и базой социалистического движения. Она—душа всех освободительных стремлений пролетариата, она является залогом конечной победы идеи социализма. Классовая борьба есть основной революционный аккорд во многозвучной симфонии борьбы за высшие блага и цели. С классовой борьбой неразрывно связан революционный характер социал-демократии, с ней неразрывно связана конечная цель освободительной борьбы, с нею неразрывно связана гарантия победы социализма.

Социал-демократия революционна не по своим средствам, а по своей цели. Она ведет классовую борьбу не методами грубого насилия и не по праву сильного,—она борется оружием мысли и вдохновляется непоколебимой волей к борьбе, покоящейся на железных принципах. Она усматривает предначертанную ей историей революционную миссию не только в том, что она не поддерживает все старое и подгнившее, а прежде всего и в том, что она заменяет это старое в корне новым.

Предпосылкой установления нового строя вместо старого является завоевание политической власти революционным классом; предпосылкой установления нового строя вместо старого является политическая революция, дающая в руки пролетариату рычаг общественного развития. Формы переворота, который пролетариат вызывает и осуществляет, обуславливаются экономическим характером движения пролетариата.

Элементом власти феодализма была земля. Капитализм революционизировал феодализм с помощью денег—элемента власти в руках буржуазии. А чем же революционизировать капитализм? Опять-таки деньгами, как думают профсоюзы и кооперация? Или с помощью парламента, типичного орудия буржуазно-капиталистической политики интересов?

Элемент власти пролетариата вытекает—это между прочим Лауфенберг лишь недавно вновь понятно и четко изложил в своей брошюрке «Демократия и организация»—из его положения в процессе производства. Элемент власти пролетариата основывается на рабочей силе. Рабочая сила пролетариата создает классу капиталистов прибавочную ценность, она обслуживает конкурентную борьбу капиталистов, она обеспечивает экономическую основу капитализма. Таким образом, рабочая сила пролетариата является для буржуазии средством к существованию. Но, благодаря тому же, она может сделаться и средством к уничтожению. Организация рабочей силы является пролетарской боевой формацией для борьбы с капитализмом. Проникновение этой организации духом революционной классовой борьбы означает организацию пролетарской революции, которая, разряжаясь массовыми выступлениями и в форме политических массовых забастовок ударяя по жизненному нерву капитализма, прокладывает путь диктатуре пролетариата.

Если мощь пролетариата обуславливается его ролью, как производителя, то эта роль должна дать ему и средства к освобождению. Развитие и выявление его мощи может иметь место лишь, если он метод экономической борьбы перенесет в область борьбы политической. Классовая борьба должна стать массовой борьбой, массовыми выступлениями, массовой забастовкой. Тем самым она ударит по самому слабому месту капитализма. Тем самым она низвергнет мир эксплуатации и рабства.

Классовая борьба—массовая забастовка—пролетарская революция,—таковы этапы на пути к конечной цели, к освобождению трудящегося класса.

Другого пути не дано!

Отто Рюле.

Дрезден.

Социал-национализм во Франции.

Ни в одной стране—кроме разве только Италии—не брали так всерьез антимилитаризм, по крайней мере, в теории, как во Франции. Всеобщая Конфедерация Труда сделала из милитаризма свою специальность: она проповедывала военную всеобщую забастовку. Влиятельный секретарь федерации бирж труда, «боевой» синдикалист Ивго, ныне совсем исчезнувший с политической арены, даже не удовлетворялся антимилитаризмом: он стоял на платформе решительнейшего антипатриотизма. Вождь революционного фланга партии, Вальян, выдвинул лозунг: «скорее восстание, нежели война». Жорес, незабвенный мученик идеи мира, в большей или меньшей степени присоединялся к идее Вальяна. Благодаря инициативе французов международные конгрессы должны были обсуждать вопрос о всеобщей забастовке. Франция—страна эрвеизма, т.е. отечества идеи об отсутствии отечества.

Как раз за две недели до войны чрезвычайный социалистический конгресс в Париже решил предложить Интернационалу военную всеобщую забастовку.

Но 4 августа все изменилось. Социалистическая партия, имевшая в палате более сотни депутатов, единогласно без всякого объяснения вотировала военные кредиты. Она просто растворилась в национальном, т.е. националистском большинстве. Партийные инстанции решили послать в министерство, в качестве представителей рабочего класса, делегатов: Жюль Гед, Марселя Самба и Альбера Тома. Лозунг гласил: нет больше партий, есть только французы. Решительнейший противник министриализма, Жюль Гед, стал министром на 70-м году жизни, стал сотрудничать с Брианом, Вивиани, Мильераном, исключенными из партии за свой министриализм. Эрве превратился в Гомера войны...

Чем объясняется это внезапное превращение?

Повидимому, недостаточно сказать, что еще в начале войны наша партия потеряла голову—Жана Жореса!—во всех смыслах. Причины скрыты глубже. Почти все французские социалистические депутаты являются представителями, главным образом, мелкобуржуазных демократических избирателей, голосующих за социалистов, как за меньшее из зол, или из сочувствия к серьезности их демократических убеждений. Но мелкая буржуазия во Франции, как и везде, настроена более или менее национально. Национализм является либо гешефтом, либо идеализмом мещан. Идея родины возносит его высоко над его индивидуальной и социальной посредственностью и ограниченностью. Филистер чувствует себя героем в роли спасителя отечества. Дело в том, что он не знает иной формы деятельности вообще. Его погибающий класс не имеет и не может иметь идеалов. И он ссужает их родине.

Пролетарий, поскольку он еще слеп и не знает своих задач,—насквозь мелкий буржуа.

Кроме того, национализм во Франции связан со старыми революционными традициями. Царевубийцы 1793 г., герои конвента, были самыми яркими патриотами. Бланки, поплатившийся за свою революционную деятельность 40 годами тюрьмы, был патриотом чистейшей воды. В 1871 г. он провозгласил лозунг—«отечество в опасности».

К тому же правительству удалось убедить и рабочий класс в том, что единственно прусский милитаризм повинен в войне, что Франция—это, собственно, правда—является непосредственным объектом нападения. Рабочий класс понимал войну, как войну войне, как борьбу с милитаризмом не на жизнь, а на смерть.

В конце концов было слишком трагично и стыдно играть роль пушечного мяса, и инстинкт самосохранения, изобретательный как всегда, в утешение себе придумал антимилитаристскую войну: если уж умирать, то, по крайней мере, умереть красиво!..

Но социал-патриотическая лож шита белыми нитками. Уже и во Франции начинают прозревать. Оппозиция растет. Чем дальше, тем яснее станет

народу, что французский милитаризм—если не по возможностям, то, по крайней мере, по духу—столь же опасен, как и прусский. Народ поймет, что истинный или единственный враг, это—его классовые противники и эксплуататоры. Благодаря жестокой действительности он осознает, что национализм привел страну на край гибели.

Тогда ему станет также ясно, что социал-национализм есть самоубийство социализма.

Карл Рапппорт.

Париж.

Социалистическая молодежь Италии и Европейская война.

(Август 1914—август 1915 г.г.)

В конце июля 1914 года, когда дипломатические переговоры европейских столиц еще не были известны, и Жорес от имени международного социализма еще прилагал величайшие усилия предотвратить роковую войну, а весь пролетариат дрожал за участь мира, когда социалистические депутаты Германского рейхстага еще не вотировали военных кредитов и Вандервельде, Гед, Самба еще не стали членами своих правительств, центральный орган социалистической молодежи Италии, скромная «Авангардия» писала своим 10.000 организованных юношей:

«Как долго будут еще насильствовать мир, плоды труда, жизнь народов? Как долго должны будут права трудящегося человечества отступать перед силой оружия?»

Но когда на политическом горизонте появилась угроза империалистического безумия, та же газета писала:

«Так как борьба неизбежна, то давайте бороться за наше дело, за наше мировоззрение».

Когда возникла опасность, что Италия может на стороне союзников вмешаться в войну, исполнительный комитет социалистической молодежи Италии обратился с воззванием к молодежи, в котором он говорил:

«Юные товарищи! Быть может, в момент, когда будет опубликовано настоящее воззвание, катастрофа будет уже неизбежной, уже предрешенной. Но вы, воодушевленно сохраняющие верность своему идеалу, но вы, олицетворяющие надежду на обновленное человечество,—вы должны выполнить свою мысль, вы должны сплотиться вокруг красного знамени, вступить в великую борьбу, призванную освободить человечество от злого рока военного насилия и от бешенства милитаризма».

Но в то же время тогдашний секретариат молодежи опубликовал воззвание в пользу войны. Центральный Комитет из 12 чел. тотчас же собрался в Болонье и еще раз опубликовал директивы, призывая всех членов сохранять верность идее интернационализма.

Экс-секретарь заявил, что будет подчиняться решениям, но его лицемерие не замедлило проявиться, он был исключен из социалистического

движения, при чем «Авангардия» подчеркнула, что никто из юных товарищей ни на иоту не отступит от своих убеждений, от своего мирозерцания, от своей воли. Что бы ни говорили о нас перебежчики, мы, молодежь, хотим приносить жертвы только за нашу войну, за истинное освобождение человечества.

*

Десятого января наш Центральный Комитет обратился с воззванием к рекрутам, обращая их внимание на то, что война является лишь последним и самым кровавым звеном в цепи капиталистической культуры.

«Почему? Зачем?—Спросите своих братьев, которые также мало поражены слепотой, как и вы. Спросите тех, кто говорит на непонятном вам языке, но испытывает ту же нужду и те же лишения и в своем роковом рабстве дал себя использовать в бойне народов; спросите самих себя, вы,—лишь временно поддерживающие нас своим пониманием и своей солидарностью! Обратитесь с этим вопросом к своим эксплуататорам, чей эгоизм и алчность так же мало знает пределы, как ваша нужда и ваше легковерие!»

*

Когда Центральный Комитет международной социалистической партии призвал пролетариат устроить 21-го февраля, вопреки запрещению полиции, крупные народные собрания, молодежь исполнила свой долг и активной агитацией и участием в собраниях способствовала проведению решения партии, причем на нашей стороне было много раненых и несколько убитых, павших жертвой собраний протеста в Реджио Эмилии, в Милане и на юге страны. Разумеется, ход событий пробудил у юных товарищей потребность во все более и более энергичном сопротивлении войне. Чрезвычайное положение заставило руководящий орган партии пригласить наш Центральный Комитет на заседание. На этом заседании ЦК партии побуждал молодежь не складывать оружия и обещал неизменно всемерно поддерживать юношеское движение.

Тем временем наш возлюбленный товарищ Катанези, секретарь Итальянской юношеской организации, связался с социалистической молодежью Швейцарии, Франции, Испании и Португалии в целях созыва Международного конгресса молодежи. Тов. Катанези энергично работал над программой будущего переизбранного Бюро Международной Социалистической Молодежи. К сожалению, власти помешали выехать т. Катанези, как и другим товарищам, избранным делегатами на Бернскую конференцию, отказав им в выдаче заграничных паспортов.

Рим.

Швейде.

(Окончание следует)

Германия.

Есть надежда, что пресловутый германский закон, воспреещающий подросткам моложе 18-ти лет участие в политических организациях и присутствии на политических собраниях, будет упразднен. В этом случае мы немедленно обратимся к официальному ЦК молодежи в Берлине с просьбой о вступлении в международную организацию, так как с отменой упомянутого закона отпадает единственное препятствие. В очередном номере «Интернационала Молодежи» мы приведем некоторые сообщения из Германии, освещающие нынешние настроения среди молодежи.

Дания

В течение последнего года—года войны—социал-демократическое и юношеское движение в Дании должно было, как и большинство его братских организаций в остальных странах, бороться с крупными трудностями.

Когда вспыхнула всемирная война, в Дании была призвана под ружье большая часть армии. Призыв сильно отразился на нашем союзе, так как в армию должно было вступить около 800 его членов. Тем не менее удалось сохранить дееспособность организации, так что число наших членов, достигавшее 1 января 1914 г. 5.701 в 61 организации, к 1-му января 1915 г. возросло до 6.746 в 76 организациях. В настоящее время союз насчитывает 80 организаций и более 9.000 членов, в том числе около 1.300 девушек и 1.400 учеников.

Антимилитаристские течения были всегда довольно сильны в среде датского населения. Социал-демократия включила в свою программу требование полного разоружения, и в 1909 г. внесла в рейхстаг предложение в соответствующем смысле. Тем не менее социал-демократическая фракция рейхстага голосовала в августе 1914 г. и позднее за военные кредиты. Союз Молодежи тотчас же восстал против этого поступка и попрежнему продолжал свою борьбу против антимилитаризма.

В апреле 1915 г. юношеский союз созвал свой очередной 7-й конгресс. Это был крупнейший из конгрессов союза, он был проникнут соответственным настроением. Военный вопрос и отношение к партии были важнейшими пунктами порядка дня. В военном вопросе конгресс решил продолжать борьбу против милитаризма путем агитации и пропаганды «военной забастовки» и в конечном счете даже высказался против сохранения отрядов для обеспечения нейтральности страны. Прежнее соглашение с партией было вновь принято с некоторыми изменениями. По этому соглашению Союз Молодежи и партия должны были пользоваться взаимным правом представительства в своих руководящих органах. На конгрессе было также постановлено поощрять просветительную работу в печати, издавая и распространяя антимилитаристские и социалистические издания.

На основании этого решения конгресса датской молодежи и Международного конгресса в Берне мы продолжаем свою работу и рассчитываем на плодотворные ее результаты.

Эрнст Христиансен.

Копенгаген.

Норвегия во время войны.

Когда вспыхнула всемирная война, капиталистическая пресса тотчас же провозгласила: социализм умер. Этот клич радости и торжества был вызван бессилием международной социал-демократии пред лицом кровавого факта—войны.

События тотчас же показали, что гибель социализма была лишь благим пожеланием эксплуататорского капитала и его лакеев, но отнюдь не была действительностью. Еще в воскресенье, 2-го августа, социал-демократический Союз Молодежи в Христиании созвал своих членов на грандиозный митинг протеста против войны, собравший несколько тысяч человек. На этом митинге произносились яркие речи против войны и так называемой нейтральности Норвегии. Была принята резолюция в антимилитаристском духе и решено обратиться к социал-демократической партии и к профсоюзам с просьбой, в свою очередь, созвать чрезвычайные конгрессы.

В первое время войны социалистическая юношеская организация вела энергичную антимилитаристскую агитацию. Рабочие массы, которые раньше зачастую равнодушно относились к нашей агитации, которые были для нее недоступны, были в это время обьяты необычайным воодушевлением, и тысячи человек посещали наши собрания во всей стране.

Социал-демократическое юношеское движение в Норвегии приобрело во время войны около 2.000 новых членов, и мы убеждены, что этот прогресс является лишь провозвестником плодотворных результатов, которых мы добьемся, когда опять наступят мирные времена. Кровавый урок всемирной войны даст и в нашей стране тысячи рекрутов в нашу Красную Гвардию. А влияние нашей революционной тактики будет возрастать соответственно росту нашей организации, и ее члены будут закаляться социалистическим знанием и проникаться отважной, непреклонной волей к борьбе.

Теперь мы намереваемся приступить к изданию ряда социалистических трудов, которые мы будем распространять в тысячах экземпляров.

Наши успехи внушают нам гордость и радость, но все мы на далеком севере знаем, что конечная победа борющегося рабочего класса все же зависит от участи нового Интернационала. От нового Интернационала зависит участь нашей небольшой страны, поэтому с ним связана вся наша надежда, к нему обращены все наши помыслы, как надежда и помыслы ребенка обращены к матери.

Поэтому ликуют наши преисполненные невыразимой радости сердца: на наших глазах развиваются первые ростки возрожденного Интернационала—первые признаки весны.

И с преисполненными непонятной надежды сердцами мы, 6.000 юных норвежских пролетариев и социалистов, протягиваем руки нашим товарищам во всех странах Европы. Через трупы миллионов убитых, через зияющие рвы окопов, через горы и моря мы протягиваем вам руки, сыны и до-

тариев, если наживе грозит опасность? Ничто. Это доказывает всемирная война. Буржуазия так «предана интересам отечества», так патриотична, что она, как это делали многие бельгийские фабриканты, сама бежит от опасности и в другой стране спокойно наполняет желудок вкусными яствами, оставляя часть пролетариев под надзором ответственных управляющих и посылая другую часть на поле битвы, чтобы с опасностью для жизни защищать интересы капитала.

События развертываются в следующем направлении: растущее презрение буржуазии по отношению к жизни рабочих, продиктованное жадной наживой и направленными к экспансии стремлениями капитала, естественной тенденцией которого является—умножаться для того, чтобы искать для дальнейшего приумножения наиболее плодородную почву. При этом он тащит своих представителей за собой и влечет к империализму. В результате этого, неизбежная постоянная опасность войны и растущие вооружения.

Как характеризует перед лицом такого положения резолюция нашей Бернской юношеской конференции так называемое «разоружение»? Идея «разоружения» является не чем иным, как филантропической выдумкой, вредящей росту классового сознания пролетариата. Лозунг «разоружение» вызывает обманчивую надежду на мирное вращение капиталистического строя в социализм. Надежда порождает веру, но веру, пагубную для борьбы за социализм. Если мы верим в будущее социализма, то эта вера должна быть основанной на науке, она должна быть верой, построенной на научной основе, на осознании развития и на борьбе против нынешнего строя. Об этом трактует брошюра Энгельса: «От утопии к науке». Но вера в возможность разоружения в условиях капиталистического способа производства означает низвержение с вершин науки в пучину утопии.

Пролетариат должен сам руководить своей борьбой соответственно действительности, соот-

ветственно неизбежному развитию капитализма, а не в соответствии с невыполнимыми пожеланиями. Путь к власти идет прямо, без извилин. Надо признавать опасность и бороться против нее. Если мы верим в правильность нашей теории, то победа нашего класса обеспечена. Бегство от опасности и искание окольных путей приводит лишь к потере сил и времени, к деморализации, к обманутым надеждам и к утрате мужества. А разве не довольно всего этого принесла с собою всемирная война?

Товарищи! Юные социалисты всех стран! С верой в будущее, с верой в новое поколение, в новые массы, смело вперед, на борьбу!

Да, на борьбу! Но с нашим сердцем в качестве погонщика и с нашей головой в качестве вождя.

Выбросим за борт все утопии, в том числе и «разоружение», и сделаем последний вывод:

если буржуазия действительно даст в будущем всему пролетариату оружие в руки,

если буржуазия действительно использует оружие для подавления мирных рабочих,

если буржуазия действительно прикажет пролетариату убивать пролетариат, то-есть самого себя,—

то наш долг, как пионеров новой стаи славных бойцов,—предупредить массы о грозящей опасности, чтобы они были готовы, чтобы они были спасены от гибели.

Масса должна быть проникнута таким классовым сознанием, чтобы, вместо того, чтобы убивать самое себя, вместо того, чтобы добровольно поставлять буржуазии пушечное мясо, нанести буржуазии и ее держащемуся на штыках классовому господству смертельный удар.

Поэтому наш лозунг должен гласить: пользуйся оружием, если того хочет буржуазия, но пользуйся им только в интересах пролетариата.

А. фан Амстель

Голландия, ноябрь 1915 г.

Война, как воспитатель.

Тяжелый труд предстоит пролетарской молодежи—восстановить все то, что разрушила война. Правда, не только материальные блага, которые могут и должны быть произведены пролетарскими руками, это—забота капитализма. Оплакивая утрату миллионов послушных пролетарских рук, он будет цепляться за молодое, здоровое пролетарское поколение и путем сугубой эксплуатации оставшихся юных рабочих рук он будет пытаться возместить свои потери. Нелегко будет обороняться против эксплуатации избалованного капитала. Особенно теперь, после того, как война отчасти уничтожила пролетарскую солидарность и классовое сознание, отчасти отравила их.

Но перед молодежью стоят еще более трудные задачи. Эта война—не последняя война. Она лишь, так сказать, дала право гражданства военному методу для разрешения международных конфликтов высокоразвитых капиталистических

государств. Война будет во внешней политике не «последним аргументом», каким она была до сих пор, а аргументом вообще, если не единственным аргументом. Молодежь должна, значит, опять стать невольной жертвой кровавого зрелища — еще прежде, чем возмужает.

Захочет ли пролетарская молодежь мириться с этим? Вот сложный вопрос, перед которым стоит теперь пролетарская молодежь, который она должна разрешить, чтобы не погибнуть.

Сорокалетний спокойный процесс социалистического движения приучил старшее поколение понимать общественную жизнь как спокойно протекающее систематическое расширение власти пролетариата. Мало того, всякое крупное стачечное движение, не говоря уже о крупном выступлении пролетариата в политической борьбе,—рассматривалось даже почти как навязанное извне нарушение.

Но война воспитывает к революции. Она не только в мгновение ока разрушает издавна укоренившиеся обычаи, навыки, права, экономические

Международная социалистическая конференция в Циммервальде.

(Берн)

С 5-го по 8-е сентября 1915 года в Циммервальде (в Берне) происходила международная конференция. Так как мы на нее не были приглашены, мы должны ограничиться опубликованными отчетами. Тот факт, что мы не получили приглашения, представляется тем более странным, что назначенный комитет указывал в своих сообщениях на то, что в конференции принимали участие официальные представители юношеской организации Швеции и Норвегии. Официально были представлены на конференции, судя по сообщениям, партии: итальянская, румынская, голландская и польская и юношеские организации Швеции и Норвегии. Кроме того, присутствовали товарищи из Германии, Франции и Швейцарии. Представителям английского рабочего класса «либеральное» английское правительство отказало в выдаче паспортов.

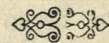
Конференция приняла обращение, которое, вероятно, известно всем нашим читателям. В обращении вскрываются истинные причины войны, империалистические цели и стремления великих держав, обрисовываются пагубные результаты «бургфридена» для рабочего класса, и рабочий класс призывается к решительной серьезной борьбе на платформе интернационализма и классовой борьбы против войны, милитаризма и его защитников.

Кто еще помнит ужасные шовинистские заблуждения и, прежде всего, поведение руководящих кругов социал-демократического рабочего движения всех стран, тот должен сознавать важное значение этого манифеста.

Разумеется, у членов конференции не было недостатка в доброй воле, чтобы уже сейчас реши-

тельно вмешаться в ход вещей, но за ними не стояли массы, у них не было власти. Конференция приведет к практическим результатам, если ей удалось прийти к соглашению относительно мер, которые надлежит в первую очередь провести во всех странах; удалось ли это, покажет будущее.

Если конференция рассматривается даже ее участниками, как первый шаг на пути к возврату к старому, к революционной антимилитаристической, стоящей на платформе классовой борьбы, тактике партии, как первый шаг к окончательному разрыву с шовинистскими слоями движения, то она может приобрести важное значение для грядущей участи партии и тем самым—рабочего класса вообще.

Молодежь и старики.

До войны почти во всех странах происходили довольно резкие конфликты между молодежью и стариками. Война еще более обострила существовавшие противоречия.

Противоречия вытекали, главным образом, из различных взглядов на сущность юношеской организации. Особенно в последние годы и в частности в Германии, Голландии, Франции и Швейцарии в рядах партии обнаружилось течение, сводившееся к тому, чтобы всецело подчинить юношескую организацию опеке партии. Руководство юношескими кружками должно было перейти в руки старших, опытных в педагогическом отношении людей, которые должны были также решать вопросы относительно всех просветительных, художественных и прочих занятий молодежи. За самой же молодежью признавалось лишь весьма ограниченное право высказываться по тем или иным вопросам.

Как везде, так и здесь нашлись особенно крайние элементы, желавшие видеть в юношеской организации не что иное, как школу для взрослых лю-

взаимоотношения и т. д., и, если надо, относится без должного почтения к капиталистическим святыням. Частная собственность священна—беспременно твердили нам. А теперь?

Нужда не знает законов. Везде во всех воюющих государствах ежедневно насилуется основной принцип капиталистического мира как у нас, так и у наших противников. Это непочтительное отношение к капиталистическим святыням со стороны их же блюстителя оказывает революционизирующее воздействие.

На войне, как и во время революции, люди созревают быстро. Не спокойная, черепаший шагом распространяющаяся пропаганда ведет к социалистическому сознанию, а тяжелые удары во время войны. И тот, кто усваивает социалистические воззрения и революционные убеждения в эпоху войны, беря их из самой жизни, и тот, кто сам подверг непримиримой критике бессмысленные и преступные методы капиталистического мира, являются борцами грядущего.

Эти борцы, которые развиваются в империалистическую эпоху, привыкнут применять и другие методы пролетарской борьбы, а не только рассматривать парламентский паркет, как единственное поприще борьбы за социализм.

Разумеется, война создаст для этого подходящую ситуацию, ибо война является революционным агитатором еще и в другом смысле: она пробуждает сознание масс. Она заставляет их сознательно участвовать в разрешении участи стран и человечества. Никакая пропаганда, никакая агитация не в состоянии проделать такую основательную работу, как война. Она пробуждает массы, она рассеивает их невежество, над которым десятилетиями трудился капитал. Эта работа капитала временно парализована. Народ вынужден пробудиться везде.

И если в него все же покуда внедряют буржуазный дух, если ему все же дают в руки орудия убийства и натравляют его на «врага», то война, тем не менее, является революционным агитатором.

дей; они хотели, чтобы молодых рабочих оберегали, чтобы за молодыми рабочими ухаживали, как за тепличными растениями. Семь раз семьдесят «просеянным» учителям позволялось преподавать «ученикам» по чайной ложке столько же раз просеянный экстракт из общего знания, извлечение, в которое лишь по особенно счастливой случайности могло затесаться что-нибудь общее с социалистическим просвещением. Германская «Рабочая Молодежь» была идеалом социалистической газеты для юношества. И в этой газете не было ничего несовершенного, ничего недоделанного, ничего находящегося лишь в процессе становления. Лишь признанные всем миром первоклассные авторитеты в различных областях знания имели право продавать этой газете свою мудрость по цене 20 пфеннигов за строчку. Этим течением руководили старики. Конечно, лишь в общем и целом. Если время от времени в сонм этих старцев попадал какой-нибудь 17-летний старик, то все же в общем и целом это были седовласые головы, хотевшие втиснуть мозг юного рабочего в «испанский сапог».

Одновременно с этим существовало движение, которым руководила сама молодежь. Это движение видело в молодом рабочем, в юной работнице не столько подрастающее дитя, сколько созревающего мужчину и будущую женщину. Это направление осознавало—и по нашему убеждению правильно—новую душевную и духовную жизнь в молодом рабочем, жизнь, пробуждаемую и обуславливаемую его в корне изменившимся экономическим и социальным положением. Молодой фабричный рабочий, юный чернорабочий, все зарабатывающие свое пропитание собственным путем и приносящие свой заработок семье уже не требовали от семьи содержания и денег за свое обучение, как некогда ученики,—теперь они играют в семье совершенно иную роль. Они гораздо самостоятельнее учеников, пользовавшихся у мастера столом и квартирой. Они независимо распоряжаются частью

своего заработка, а в большинстве случаев и своим свободным временем по вечерам и воскресеньям. О многих тысячах, вынужденных, благодаря безработице, уходить из лона своей семьи и вести самостоятельную жизнь, мы вообще не станем здесь говорить. Этому способствует еще в крупнейших центрах современное педагогическое воспитание в школе, которое предъявляет к самостоятельности учащегося все большие и большие требования, старается ее пробуждать и поощрять. Как влияют изменившееся экономическое положение и завоевания техники, машины и т. д. на жизнь молодежи, ясно обнаруживается в нынешней войне. Кто во время ландскнехтов и позднее думал о том, что 17-летние и еще более молодые люди будут так мастерски владеть оружием, чтобы заслужить высшие ордена? Можно было бы привести еще сотни примеров, но и уже приведенных вполне достаточно.

Молодой рабочий уже не чувствует себя ребенком; благодаря своему труду, благодаря своему заработку он становится важным членом семьи, народа, общины. Сознание этого факта служило путеводной звездой более молодым из основателей социалистических организаций молодежи. Из агитационных, педагогических и психологических соображений и интересов они требовали самостоятельности социалистических организаций молодежи. Молодежь сама должна была определять сущность и содержание своих просветительных, художественных и прочих занятий. Это, разумеется, не исключало того, что добрый совет старших товарищей, с целесообразностью которого молодежь могла согласиться, всегда принимался с благодарностью. Но, обращаясь к развивающемуся разуму, к чувству ответственности, к потребности приносить жертвы, к юношескому энтузиазму, надо было уделять главное внимание самовоспитанию, нежели воспитанию вообще. Вспомним, как умело использовал милитаризм потребность приносить жертвы, идеализм молодежи во время нынешней войны;

Как трудно было обратить внимание масс на проблемы, выходящие за пределы узких интересов данной фабрики, данной мастерской или даже данного профсоюза. Сейчас война заставила миллионы пролетариев глубоко интересоваться широкими вопросами родины, пролетарской солидарности, мировой политики и средствами к миру во всем мире.

Война толкнет также пробужденных пролетариев на правильный путь. Ибо война отнюдь не смягчила жажды наживы у отечественного капитала, а, наоборот, еще разожгла ее. Война, так сказать, воспитала жажду наживы продовольственного спекулянта, помещика, фабриканта военного снаряжения, она во много раз увеличила навязчивость домовладельца и особенно жажду власти милитаризма.

Если спокойный 40-летний труд, в условиях капиталистического развития, заставил пролетарские массы пойти в социалистические партии, то война, вызывающая нужду и голод, пробудит в массах революционное настроение.

Задача нынешней молодежи, просветившейся в эту эпоху войны и проникшейся революционным настроением, будет заключаться в том, чтобы не давать угаснуть урокам войны в сознании масс и толкать на правильный путь массы, которые капитализм хотел ввести в заблуждение своими буржуазными идеалами патриотизма, национализма и клерикализма.

Традиция легальной 40-летней спокойной пропагандистской работы старшего социалистического поколения не слишком будет обременять совесть молодежи. Каждая эпоха общественного развития выдвигает новые задачи и создает новые методы.

Выработать эти методы пролетарской борьбы, воплотить их в жизнь в целях мобилизации пробудившегося в военную эпоху сознания масс,—в этом будет заключаться историческая задача пролетарской молодежи, сохранившей в этот тяжелый кризис верность Интернационалу, своему революционному знамени.

М. Бронский.

вспомним слова одного из первых вождей германских профсоюзов, советовавшего подросткам, вместо того, чтобы уплачивать взносы в свою организацию, лучше купить себе фунт колбасы, тогда мы поймем, какими ничтожными организаторами были наши старики по сравнению с генеральным штабом.

Важным средством воспитания признается, не в пример сторонникам направления стариков, активное участие в выступлениях. Антимилитаристская, антинационалистическая и антирелигиозная борьба молодежи в Скандинавских странах, в Швейцарии, в Германии и в Италии являлись поэтому пунктами, вызывавшими наиболее ожесточенные споры между обоими направлениями. Я, конечно, подозреваю отдельные партийные группы в том, что они менее активно боролись против выступления молодежи,—не потому, что они имели иное педагогическое представление о сущности юношеских организаций, а потому, что принципиальная борьба юношеских организаций угрожала или, по крайней мере, серьезно затрудняла их компромиссную политику.

Война—пробный камень прежней тактики и методов социалистического рабочего движения—была также пробным камнем для методов юношеских организаций.

Везде, где «тепличная культура» могла оказывать свое влияние на рабочую молодежь, военный энтузиазм проявлялся больше всего, забвение обо всех социалистических идеях (если таковые вообще в этих рядах существовали) было наиболее основательным (во Франции, в отдельных частях Германии, где молодежь под руководством действительно «знаменитых педагогов», с развевающимися знаменами перешла в лагерь милитаристско-шовинистских организаций «юношеской обороны»).

Везде, где, по мнению некоторых, молодежь росла в самостоятельной организации без надзора, там, по мнению испытанных дипломатов—партийных вождей, она делала самые невероятные пакости, там социалистическая молодежь не только не попала на удочку милитаризма и империализма, а осталась верной Интернационалу, социализму (Италия, Швейцария, Скандинавские страны, части Германии, Австрии, Голландия и т. д.).

Что из этого следует?

Может ли социалистическая юношеская организация вести в интересах социализма лишь плодотворную воспитательную работу в борьбе вопреки старикам, вопреки партийным организациям?

Отнюдь нет. В первую очередь со стариками, с партийными организациями. Если правда то, что именно мы, молодежь, утверждаем, что борьба рабочих является классовой борьбой и может успешно протекать лишь на почве таковой, то мы не можем и не смеем проводить различия между нациями, полами и возрастными. Мы в первую голову—члены класса и, как таковые, должны вести борьбу нашего класса. В этом отношении не может быть двух мнений. Если мы требуем от отца и даже от матери, чтобы они мыслили и действовали прежде всего не как отец и не как мать, то мы для себя, для молодежи, не можем требовать исключения.

Но—и это самое важное, решающее—борьба нашего класса ведется таким гигантским, таким глу-

боким фронтом, что если старики будут считаться с психологическими особенностями молодежи, борьба не только не будет ослаблена, но, наоборот, еще скорее приведет к победе.

Наиболее ярким примером может служить Италия. Там партия дала молодежи такую широкую свободу, что она могла работать самостоятельно, как молодежь. И молодежь с беспримерным подъемом и с пламенным воодушевлением боролась за социализм и тем самым—за партию и против милитаризма.

Устарело буржуазное, дедовское понятие—будто молодые 16—18-летние юноши еще не созрели для политики. Защитниками этого понятия являются также те, которые отрицают за женщиной всякое понимание политики. «Раннее участие в политике вредит профессиональному обучению, детскому, наивному характеру молодежи»...—мало ли таких и подобных взглядов. Тогда как миллионы не могут заканчивать своего профессионального образования, тогда как то наивное, детское, что еще осталось у 14-летнего подростка от воздействия кинематографа и бульварной литературы, самым несомненным образом гибнет в грохоте и лязге машин. Ребенку еще едва несколько недель, его тащат в церковь и «приносят его в жертву религии и богачам, ему семь-восемь лет, он поет патристические гимны, которые делают честь любому мяснику»; дети, следовательно, созрели для того, чтобы воодушевляться милитаризмом, когда им 14 лет, они созревают для эксплуатации, а 16-ти лет от роду они достаточно зрелы для войны, для братской могилы.

Горе, если нам не удастся изжить старых понятий, захватить молодежь с ее стремлением к жертвам и обратить его в нашу сторону, на борьбу за наши интересы. Милитаризм всегда будет вырывать миллионы добровольцев из ее рядов. Многие активные товарищи опасались, что если молодежь будет предоставлена самой себе, то она легко может попасться на удочку анархистских и революционных болтунов. Но осуществилось как раз обратное. Во всех странах, главным образом в Италии, Швейцарии, молодежь в последние годы решительнее всего отвергла мажорные призывы тех элементов. Еще резче, еще энергичнее даже, чем партия. Итак, это опасение товарищей ни на чем не основано. Здесь тоже экономическое и социальное положение подростков является прекрасным путеводителем для их организации, молодежь не может идти по другому пути, даже если бы хотела.

Говорят, будто без строгого контроля, предоставленная самой себе, молодежь может быть вовлечена в необдуманные поступки, от которых лучше отказаться как в ее собственных интересах, так и в интересах партии. Мы не станем сейчас разбирать, кто сделал больше глупостей, мы боимся, что старики, так как у них было больше времени, чем у молодежи. Ни за одну глупость молодежи не приходилось так дорого платить, как за глупость стариков, когда вспыхнула война, глупость, за которую миллионы людей платятся кровью и жизнью.

Нет, там, где партия дала молодежи возможность жить своей жизнью, создавать и работать, ни одному подростку не придет в голову действовать вопреки партии, против социализма.

Есть лишь одна возможность, когда молодежь больше не идет с партией, даже идет против нее: это бывает в тот момент, когда социалистическая совесть молодежи приходит в столкновение с тактикой стариков.

Я слышу часть стариков уже кричит: а, вот оно, вот оно!.. Наши действия подвергаются осуждению 14—15-летними детьми, яйца начинают учить курицу; ибо кто иной, как не молодежь, говорит им, что ее социалистическая совесть приходит в столкновение с тактикой партии? Совершенно верно, сама молодежь решает в этом вопросе. Социалистическая совесть или, если хотите, пролетарский инстинкт, заставляющий 16-летнего рабочего скорее принести в жертву родительский дом, нежели стать штрейкбрехом, заставляет его чувствовать, когда партия становится несоциалистической, непролетарской. Именно тот факт, что германская молодежь чувствует несоциалистические, социал-империалистические действия своей партии, делает из этого свои выводы и, вопреки воле партии, вопреки воле Центрального Комитета, является в Берн,—именно это заставляет нас отнестись к ней с особенной любовью. С партией, со стариками, подобно большому штурмуемому морю против капитализма, против угнетения и тирании. За социализм—со стариками, без стариков, против стариков, но в жизни и в смерти за социализм!

Вилли Мюнценберг.

Социалистическая молодежь Италии и Европейская война.

(Август 1914—август 1915 г.г.)

(Окончание)

С 9 по 11 мая в Реджио Эмилии происходил Конгресс итальянской социалистической молодежи, принадлежащий к внушительнейшим проявлениям единства и братства в рядах юношеского движения. Присутствовавшие на Конгрессе члены ЦК партии и фракции выразили свое удовлетворение серьезностью переговоров.

Приведем следующее извлечение из доклада тов. Таска об интернационализме и войне. В нем отражается позиция социалистической молодежи.

«Важнейшую проблему войны и нейтральности мы рассматриваем, исходя из интернациональной, а отнюдь не национальной точки зрения. Нашу пропаганду за нейтральность мы отнюдь не ставим в зависимость от позиции правительства, ибо все решения правительства этого вопроса равно далеки от социализма. А для нас самое важное—социалистическое будущее человечества».

Переходя к позиции партии и пролетариата, тот же оратор подчеркнул, что «для пролетариата и для человечества есть единственная надежда», за-

ключающаяся в том, что «пролетариат извлечет из войны нужный урок, разоблачит истинных ее виновников и толкнет на новый путь общество, которое столкнули с его нормальных рельсов».

*

Тот же конгресс делегировал двух представителей на расширенный пленум ЦК партии в Болонью, где обсуждалась возможность всеобщей забастовки.

23 мая, в день объявления Италией войны Австрии, мы опубликовали обращение, перепечатанное всей социалистической прессой. В нем юные социалисты еще раз подчеркивали, сколь необходима неустанная работа даже и во время войны, сколь необходимо дать отпор реакции и организовать молодежь.

*

Большого внимания заслуживают непрерывные сношения между юношескими организациями и Центральным Комитетом партии,—сношения, которые, пожалуй, ни в одной стране не протекали так оживленно, как в Италии. Еще 15 июня ЦК партии подчеркнул в одном из своих циркуляров, что он с гордостью и удовлетворением приветствует твердость убеждений и деятельность юношеских организаций и неустанную агитацию «Авангардии» и рекомендует секциям партии заботиться о юношеских организациях и поддерживать их работу.

*

Война уже вырвала из наших рядов 20% членов, из которых, к несчастью, не все вернутся к нам. Самая большая и тяжелая утрата, которую мы понесли, это—смерть нашего испытанного секретаря т. Катанези. Никогда еще так не оплакивала молодежь Италии юного социалиста, как товарища Катанези. Тысячи юношеских секций выразили нам свое соболезнование, вся партия оплакивала его вместе с нами. Перечень павших наших товарищей растет, удлиняется.

В каждом номере нашей газеты помещается пять фотографий погибших товарищей; более пяти нам не разрешает цензура.

И все же, несмотря ни на что, наша энергия, наша готовность к борьбе не сломлены. Мы в полной готовности выступим против виновников бойни народов, будем бороться за международное братство. Жажда свободы и равенства становится все неутолимее и у нас и вокруг нас. Мы попрежнему будем отдавать себя целиком служению великому идеалу освобождения человечества.

*

Теперь ваша очередь, товарищи, во всем Интернационале судить о нашей деятельности и сказать нам, выполнили ли мы свой долг, достойны ли мы принадлежать к нашему грядущему III Интернационалу, который освободит рабочий класс из оков рабства и эксплуатации.

Швейде

Рим.

Болгария.

Война разбила все надежды на дальнейшее развитие юношеских организаций. Сейчас в стране господствует небывалая реакция, полицейский произвол. Перед самым выпуском номера мы получили известие, что т. Ц. Петров арестован и брошен в тюрьму за социалистическую пропаганду идеи мира. Тов. Ц. Петров проживал в течение более или менее продолжительного времени в Швейцарии, принимая активное участие в юношеском движении. В Болгарии Петров был одним из лучших и опытнейших работников социалистической юношеской организации. Тот факт, что он вел революционную пропаганду, будучи офицером, делает его заслугой еще более ценной, делает ему еще больше чести.

Испания.

3 октября мы получили из Испании следующее письмо:

Мадрид, 16 сентября 1915 г.

В Бюро Социалистического Интернационала Молодежи.

Цюрих.

Уважаемые товарищи!

Этой же почтой мы посылаем вам несколько номеров журнала нашей организации «Реновацион», двухнедельное издание которого встретило особенно теплый прием у рабочего населения Испании. Мы обещаем регулярно доставлять вам номера нашего журнала и одновременно просим вас высылать нам все юношеские издания. В ближайшем будущем мы пришлем вам ежегодный взнос, который мы до сих пор еще не уплатили по той причине, что мы хотели сначала убедиться, существует ли еще ваше Бюро. Мы с величайшей радостью узнали об активной деятельности Международного Бюро Молодежи.

Мы с вами, мы тоже—интернационалисты. Поэтому мы не хотим, чтобы в этой войне подвергался насилию какой-либо народ. Мы не хотим роста империалистического класса. Мы с тоской ждем осуществления всеосвобождающего социализма, во имя осуществления которого мы работаем и боремся со всею глубокой верой юношеского идеализма. Мы глубоко сожалеем о нынешнем поведении социалистических партий в воюющих странах—партий, которые примкнули к своим правительственным политикам. Мы надеемся, что грядущий Международный Социалистический Конгресс опять установит полное единство и снова подтвердит наш истинно революционный дух.

Мы солидарны с вами во всех выступлениях, могущих способствовать осуществлению нашего идеала—социализма.

С братской международной солидарностью вас приветствует Центральный Комитет Испанской Социалистической Юношеской Организации.

Председатель *Андрес Саборит.*

Секретарь *Хозе Лопес и Лопес.*

Таково письмо. Оно является прекрасным свидетельством международного социалистического революционного духа, которым проникнуты юные испанские товарищи. Они хранят непоколебимую верность старым идеалам.

К сожалению, газеты, о которой они пишут, мы не получили; повинна в этом, вероятно, французская или итальянская цензура. Как нам позднее сообщили,—в Мадриде состоялось собрание, собравшее свыше 200 молодых товарищей и единогласно высказавшее свое согласие с Циммервальдской конференцией. Это решение тем более примечательно, что партийный конгресс высказался против Циммервальда.

Новая юношеская организация

Перед самым окончанием номера мы получили радостное известие о том, что наши друзья работают в Канаде над созданием социалистической юношеской организации молодых рабочих немецкой национальности. До сих пор в Канаде существовала только еврейская социалистическая организация молодежи. Мы от всего сердца приветствуем наших молодых друзей.

Третье октября.

На воззвание Международного Социалистического Бюро, призывавшего устроить 3 октября антимилитаристические мирные демонстрации, откликнулись, как показывают нижеприводимые сообщения, организации в большинстве стран. Особенно радостным фактом является отклик, который встречает наше движение в Америке.

Если нам и не удалось оказать непосредственное влияние на происходящие ныне события, то все же активная социал-революционная пропаганда 3 октября явилась прекрасной подготовкой для будущего. Теперь надо только отважно идти по намеченному пути до окончательной победы.

В Италии и в Австрии осадное положение помешало устройству демонстраций. Вопреки упорным стараниям, оказалось невозможным переслать итальянским товарищам даже манифест или другие издания. Равным образом, в виду отсутствия связи, пришлось отказаться от устройства демонстраций и во Франции. Официальное бюро социалистической молодежи Франции, как и германское официальное бюро, считают своей священной обязанностью выступать против международного социалистического юношеского движения и всего, что от него исходит. О положении в рядах социалистической молодежи Франции мы поместим подробный отчет в очередном номере «Интернационала Молодежи».

Дания.

В Дании, приблизительно в 40 местностях, состоялись демонстрации. Было распространено 30.000 прокламаций, расклеено 1.000 больших плакатов, продано 3.000 номеров «Интернационала Молодежи» и собрано 1.200 франков в фонд Либкнехта. Настроение на всех собраниях было воодушевленным, революционным.

Скандинавия.

То же самое и в Норвегии. В Норвегии состоялось 25 собраний с числом участников свыше 15.000. Особенно внушительным было собрание в Христиании. Было продано 6.000 экз. «Интернационала Молодежи» и собрана без малого тысяча франков в фонд Либкнехта.

Еще больший успех имели демонстрации в Швеции.

Северо-Американские Соединенные Штаты.

В Северной Америке состоялось свыше 50 демонстраций. В Бронксе, в Нью-Джерсее, а равно и в других местностях собрания вылились в демонстрации протеста против милитаризма.

В Монгатане, Бруклине, Квинсе, Ионкерсе и в других городах, например, в Чикаго состоялись аналогичные демонстрации.

Принятая на всех 50 собраниях единогласно и с большим воодушевлением резолюция гласит:

«Принимая во внимание, что большая часть того, что принято считать «цивилизованным миром», теперь объята ужасом войны, которая не имеет себе равной во всемирной истории по своим жестокостям и опустошениям;

что такая катастрофа должна неизбежно оказать весьма значительное влияние на чувство международной солидарности рабочих масс в воюющих странах;

что каждый здравомыслящий мужчина, каждая здравомыслящая женщина, каждый здравомыслящий юноша, каждая здравомыслящая девушка не могут не хотеть возможно скорейшего прекращения этой бесполезной бойни,—

собрание постановляет, чтобы мы, члены Социалистического Союза Молодежи Северо-Американских Соединенных Штатов, собравшиеся здесь— в согласии с нашими товарищами из всех стран земного шара, настоящим обязались делать все от нас зависящее для оказания сопротивления милитаризму и его творцу—капиталистическому строю, и для уничтожения милитаризма и капитализма, повинных в этом ужасе;

далее собрание постановляет выразить сердечное сочувствие товарищам в странах, участвующих в войне, настойчиво рекомендовать товарищам в нашей собственной стране и других нейтральных странах не щадить труда и усилий для предотвращения дальнейшего расширения конфликта. Кроме того, собрание

постановляет, чтобы мы—как товарищи—протянули руку трудящимся всех стран и обязались с непоколебимой верностью защищать узы международного братства, связывающие юных социалистов всего мира в служении одной общей великой цели, одному общему великому устремлению».

Германия.

Здесь было особенно трудно устраивать демонстрации. Осадное положение, военная юстиция, полицейские шпика и шовинистское опьяне-

ние «знаменитых» рабочих вождей и ЦК Молодежи сделали невозможной какую бы то ни было открытую демонстрацию. Отборная часть рабочей молодежи в возрасте от 17 до 22 лет—в окопах и в братских могилах. И все же во многих городах Германии 3 октября состоялись демонстрации в духе воззвания Международного Бюро Молодежи. О ходе этих демонстраций можно будет сообщить лишь после войны.

Товарищи из одного крупного города Средней Германии пишут нам: «Наш праздник прошел прекрасно и собрал много народа. Тема торжественной речи, декламации и песен была: выдержать до конца, вперед, все вперед, победа за нами, будущее наше, несмотря ни на что».

В другом городе собравшиеся с воодушевлением приняли следующую резолюцию:

«Миллионы цветущих человеческих жизней уничтожены. Миллионы цветущих людей превращены в калек. Города, села, целые территории и невозместимые культурные ценности разрушены. Господствует невыразимая нищета. Миллиарды марок израсходованы на уничтожение людей и благ. Страны и народы все более и более нищают. Бессмысленная бойня и уничтожение возможно лишь потому, что народ не осознал истинного характера войны и ее последствий и особенно потому, что молодежь все еще прислушивается к лицемерному лозунгу «защиты отечества». Слепленные социалисты и особенно выдающиеся вожди пролетарского юношеского движения все еще твердят о «борьбе до конца», «до полной победы». Они ошибаются; пролетариат и особенно молодежь не имеют ничего общего с целями войны.

Мы протестуем против продолжения войны и обращаемся к юным товарищам во всех странах с братским призывом восстать против войны. Мы обязаны благодарностью и сочувствием отважным борцам, тов. Либкнехту, основателю германского юношеского движения, т. Рюле, одному из наиболее выдающихся руководителей и учителей пролетарской молодежи. Мы обязаны благодарностью этим товарищам, которые с самого начала войны непоколебимо стояли в оппозиции правительству, делая честь пролетарскому Интернационалу Молодежи.

Пусть буржуазия говорит, что у нас нет любви к отечеству. Наша любовь к отечеству не запятнана пренебрежением или даже ненавистью к другим народам. Наоборот. Из любви к нашему собственному народу мы уважаем наших соседей, мы видим в рабочих массах по ту сторону границ не врагов, а друзей и товарищей, которые, подобно нам, работают над созданием нового мира. Наша любовь к родине указывает в будущее. Она есть любовь к родине, которая лишь еще должна возникнуть: к родине—счастливой стране искренних и счастливых людей, которые заодно с народами—братьями будут работать над развитием человечества. И мы, как привыкшая к борьбе и полная радостной надежды молодежь, должны завоевать эту родину будущего.

Итак, вперед юная гвардия пролетариата!»

В Германии на зов Международного Бюро Молодежи откликнулось больше социалистическими юношеских организаций, чем во всех воюющих странах.

Голландия.

Демонстрация удалась сравнительно хорошо, хотя мы и хотели, чтобы она прошла еще лучше. Не малые затруднения мы встретили со стороны полиции и военных властей.

В Амстердаме, Дельфте, Гааге, Гронингене, Лейдене, Роттердаме и Утрехте мы собрали в общем около 500 участников. Это немного, но все же на много больше мы не рассчитывали. Результаты демонстрации необычайны. Только «Трибуна» (орган малой социал-демократической партии) оказала нам поддержку. Наше обращение и об'явление о собраниях были напечатаны целиком за счет редакции. «Хет Фольк» совершенно умолчал об этом международном выступлении. Умолчал, несмотря на то, что мы переслали редакции этой газеты экземпляр манифеста с просьбой, во что бы то ни стало напечатать хотя бы извлечение из него.

Итак дошло до того, что национальный милитаризм и полиция рука об руку с официальными социал-демократическими партиями подавляют и замалчивают международное братство (истинный социализм).

В Лейдене и Утрехте командиры гарнизонов огласили специальные приказы о запрещении всем военным посещать собрания «Зааера». Нарушителям приказа грозило предание военному суду. «Счастливая, свободная Голландия»... Уже нет никакой разницы между Россией, Пруссией и Голландией в нашу эпоху империализма. Но, вопреки всем препятствиям, в Голландии тоже прозвучал международный призыв; с помощью товарищей из социал-демократической партии мы распространили 56.000 экз. обращения. Везде мы расклеивали на стенах большие плакаты. В Голландии, как и во всей Европе, 3 октября было днем призыва к организации социалистических сил.

Швейцария.

Чтобы придать демонстрациям 3 октября грандиозный и тем самым внушительный характер, мы заблаговременно приступили к их подготовке. Мы были уверены в поддержке всего рабочего класса. Партийная и профсоюзная пресса без всяких комментариев приняла наши первые призывы 3 октября. Тем более поражены были мы, когда Центральный Комитет социал-демократической партии вдруг решил устроить 3 октября мирные демонстрации, к участию в которых он «пригласил» также и нас, юношескую организацию. Мило, не правда ли? Нас, уже в течение целых месяцев подготавливающих демонстрации, приглашают к участию в них. Почему ЦК вынес такое решение, мы и сейчас тоже не знаем. Некоторые полагают, что партия, которая до тех пор, можно сказать, ничего не предпринимала, стала опасаться за свой престиж, а другие держатся того мнения, что старики приняли

это решение, боясь, что без их дедовской опеки демонстрации приняли бы слишком открытый антимилитаристский характер, а именно это было бы им неприятно. Как бы то ни было, мы должны были что-нибудь предпринять, ввиду создавшегося положения.

Партия назначила комиссию, в которой сама партия и об'единение профсоюзов были представлены тремя, а работницы и молодежь—только одним делегатом. Ясно, что при таком составе комиссии мы бы ничего не достигли. Комиссия ограничилась выработкой благонамеренной резолюции, конечно, лишенной всякого практического значения для внутренней и внешней политики и для самого движения, как и все остальные.

В интересах демонстраций и общего дела мы отказались от открытого конфликта с партией, но приняли меры к тому, чтобы, благодаря нашему участию в демонстрациях, эти последние приобрели желательный нам характер. Во многих местностях: Биберист, Солотурн, Питерлен, Пфефикон, Роршах и т. д. собрания были созваны и проведены одной только молодежью.

Во всех других городах вместе было устроено около 70 демонстраций, причем молодежь чрезвычайно активно участвовала в агитации и в манифестациях. На собраниях—иной раз даже противореча первым, старшим товарищам,—выступило 40 ораторов от молодежи, излагавших позицию международного революционного социализма и резко клеймивших попытки опрусачения швейцарской обороны. Сводка сказанного ораторами была напечатана в прокламации, выпущенной в количестве 30.000 экз. и распространенной среди широких слоев населения. Было продано 10.000 номеров «Интернационала Молодежи», 5.000 экз. «Свободной Молодежи» и большое количество социалистических изданий. В фонд Либкнехта было собрано 800 франков. В отдельных местностях происходили демонстрации на улицах. В Цюрихе такая демонстрация была устроена вопреки старикам. Повсеместно в нашу организацию вступали новые члены, а в 8 городах были созданы новые юношеские секции. В общем и целом, в демонстрации приняли участие приблизительно 25.000 человек.

В отношении социалистической пропаганды и просвещения,—3 октября было днем прекрасных успехов. Теперь надо только отважно и неустанно идти дальше по лестнице, первые ступени которой уже перейдены.

ПРОСЬБА

Несмотря на упорные старания, нам до сих пор еще не удалось связаться с социалистическими организациями молодежи Финляндии, Бельгии и Венгрии. Кто из товарищей—юноша или девушка—может дать нам адреса или сведения об этих юношеских организациях? Приносим заранее глубокую благодарность.

Всю корреспонденцию просим посылать по адресу: Секретарю Международного Об'единения Социалистических Юношеских Организаций, Цюрих, Вердштрассе, 40.